

Феликсу было нелегко понять профессора Локхарта.

Он давно разгадал этого человека и его истинное лицо: коммерсант, торгующий книгами, в которых состряпанные истории идут об руку с самопиаром.

Что касается его магических способностей, то он давно вернул их своему учителю, окончив курс.

Формула успеха этого автора заключается в том, что он ставит на своей истории своё имя, бесстыдно обогащаясь под маской «автобиографии».

В маггловском мире это не редкость, но в волшебном мире всё не так свободно, а скорее, наоборот, просто. Ты заявляешь в своей книге, что это твои приключения, и люди охотно верят — это мошенничество, и если правда выйдет наружу, она в прах сотрёт его репутацию.

Он что, сам этого не понимает? С какой стати он так возносится, зная всё это? А ещё скакать и строить из себя героя на глазах у всех выдающихся британских волшебников?

Честно говоря, Феликс совершенно этого не понимал.

Они с Локхартом были совершенно разными людьми.

— Тишина. — С приходом Локхарта Дамблдор открыл собрание.

— Имел место второй случай нападения, буквально час назад, точно такое же, как и с миссис Норрис, жертва снова окаменела, — сказал Дамблдор с явным утяжелением в голосе.

— Но в этом случае есть существенное отличие, жертвой стал молодой волшебник, ученик первого курса, и это значит, — его голубые глаза обвели собравшихся с каким-то колоссальным давлением, — что Тайная комната и вправду открыта.

— Хогвартс грозит беда!

Все профессора стали серьёзными.

Далее профессор МакГонагалл поделилась известной ей информацией о том, как в прошлый раз открывали Тайную комнату. Сжав губы, она стала рассказывать тот короткий эпизод истории:

— Пятьдесят лет назад Тайная комната уже открывалась раз.

— Тогда погибла ученица, её звали Миртл Элизабет Уоррен, и да, она до сих пор находится в Хогвартсе, став призраком на территории замка.

— И с тех самых пор Тайная комната была закрыта, вплоть до сегодняшнего дня! —

— Итак, — нетерпеливо вклинился Локхарт, — получается, угроза миновала? То есть всё-таки студента уделали, верно?! Мне доводилось видеть множество подобных случаев, вот эта вот водяная банши на озере Морган, которая появляется раз в тридцать лет, и с тех пор, как я подарил жителям тех мест свой самодельный амулет, они никогда больше не беспокоились...

Губы профессора МакГонагалл сжались ещё сильнее, чем обычно, и она неестественно чётко произнесла:

— Должна предупредить вас, профессор Локхарт! Колин Криви всего лишь окаменел, он не погиб.

Дамблдор продолжил мысль МакГонагалл:

— Верно, никто из нас не знает, продолжит ли чудовище свои нападения, и будут ли они всего лишь окаменениями. Если у кого-то есть предложения, слушаем все.

Профессор МакГонагалл сказала:

— На данный момент я распорядилась, чтобы старосты факультетов патрулировали замок и категорически запретили молодым волшебникам ходить по окраинам, а для перво- и второкурсников, кроме того, посещать занятия группами и максимально ограничить одиночные вылазки.

— Очень хорошо, Минерва, — одобрил Дамблдор.

— Директор Дамблдор, — Феликс почувствовал, что должен высказать накопившиеся у него соображения по поводу Тайной комнаты. — У меня три ключевых слова, вокруг которых крутятся все мысли о Тайной комнате. Три неизвестных:

Он бросил взгляд на собравшихся.

— Чудовище, наследник Слизерина и местонахождение Тайной комнаты.

— Как только мы прольём свет хоть на одну из этих загадок, мы сможем докопаться до истины.

Дамблдор сомкнул тонкие пальцы, размышляя.

— Продолжайте, Феликс.

— Чудовище, почему бы нам не связать его со Слизерином? Символ Слизерина — змея, может, и чудовище тоже змея? И это решило бы вопрос, как оно проникло в замок: при помощи труб, которые тут в Хогвартсе повсюду.

Толпа задумалась, и тут со своим мягким и равнодушным тоном заговорил Снейп. «Феликс, эмблема Слизерина, конечно, змея, но он ведь змеееуст. Если бы вы хоть немного его изучили, то узнали бы, что он непревзойденный мастер в исследовании родословных и изучил их больше, чем вы можете представить себе».

«Но мы все же не можем это исключить, верно?»

«хе-хе! Тот неведомый монстр, который пятьдесят лет назад убил одну ведьму и сейчас, пятьдесят лет спустя, все, что может, — окаменять... — Снейп посмотрел на Феликса своими каменными холодными глазами. — Если я тебя правильно понял, Феликс, это уже не один и тот же монстр, верно?»

Феликс покачал головой. «Я не могу на это ответить, так что мое мнение будет просто для вас справкой».

Он продолжил: «Я могу предположить два варианта насчет Наследника Слизерина. Активный и пассивный».

«Возможно, наследник пробудился и понимает, что делает, к примеру, осуществляет волю

Слизерина и истребляет юных волшебников из маггловских семей. Но также вполне возможно, что он случайно наткнулся на какую-то реликвию Слизерина, и она контролирует его».

Дамблдор поднял голову. «Очень глубокое наблюдение, ты расширил горизонты наших мыслей».

Он задумался. «Мы раньше это упустили из виду, похоже, нам следует больше просвещать студентов».

«Теория управления» Феликса втянула в обсуждение нескольких профессоров, он немного подождал и продолжил: «Что касается расположения тайной комнаты, то у меня нет никаких способов узнать, возможно, можно спросить у портретов и привидений замка?»

После долгого молчания один из пожилых профессоров нерешительно заговорил: «Изначально я не должен был этого говорить, но мне кажется, Хогвартс в критический момент и любая зацепка важна...»

Феликс посмотрел на старого профессора, его звали Сильванус Кеттлберн, и когда он был студентом, именно этот профессор преподавал у него предмет «Уход за магическими существами», но по слухам готовится к уходу на пенсию.

Этот профессор, известный своей любовью к изучению и уходу за опасными существами, установил вечный рекорд, пройдя 62 испытательных проверки за время своей работы в школе.

Если бы Феликсу пришлось давать ему характеристику, он бы сказал, что это — другая версия Хагрида.

В данный момент Кеттлберн сказал: «Этот парень, конечно, не плохой, но если вы спросите меня, не такой ли он, как я... который из любопытства совершил ошибку» Помолчав, он назвал имя: «Рубеус Хагрид».

«Это был не он, Сильва»,— твердо заявил Дамблдор. — Я в то время преподавал в школе трансфигурацию и точно знаю: он невиновен, но доказательств... не было, и директор Диппет его исключил».

«Это была серьезная ошибка, а мы так и не поймали настоящего виновника».

Собрание закончилось, и Дамблдор раздал ряд поручений, пока, конечно, в основном все сводилось к профилактике, помимо ежедневных обходов и настоятельных просьб к юным волшебникам в классах не верить всяким волшебным штучкам.

Выйдя, Феликс увидел, что Локхарт что-то рассказывает Дамблдору.

Выражение лица директора очень интригующее.

Спасибо всем за поддержку.

Я собираюсь открыть P_atreon с 30+ расширенными главами, если у вас есть немного лишних денег, поддержите меня на P_atreon: www.p_atreon.com/Crazy_Cat.